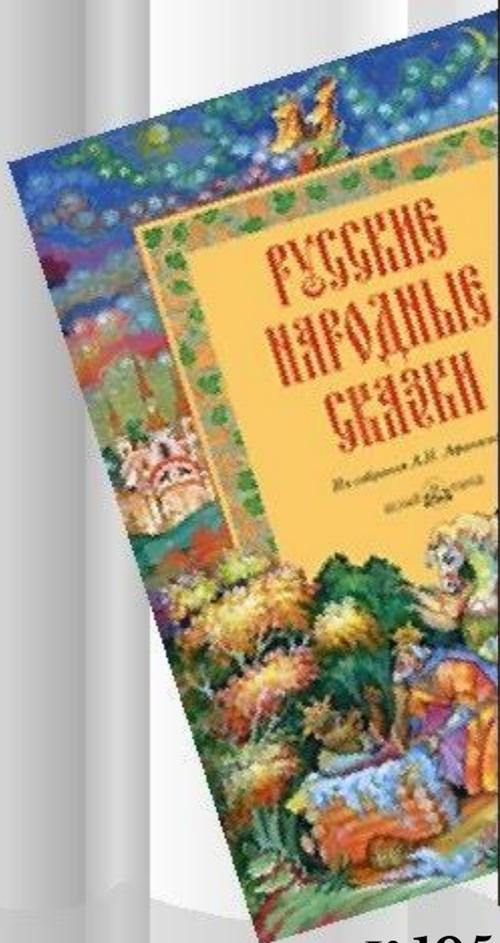
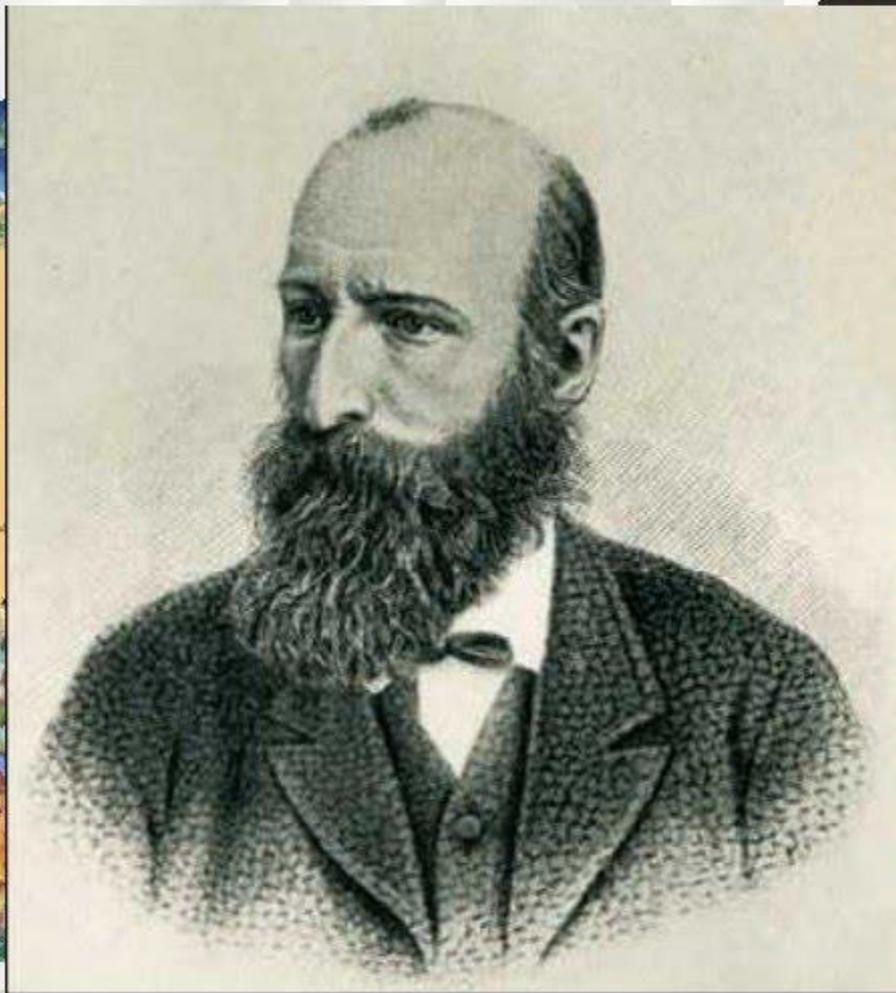

Александр Николаевич Афанасьев

К 195-летию со дня рождения А. Н. Афанасьева

Техническая библиотека
МЦНТИБ

23 июля 1826 года, родился ученый-фольклорист, замечательный сказочник и вообще вольная птица, каких мало

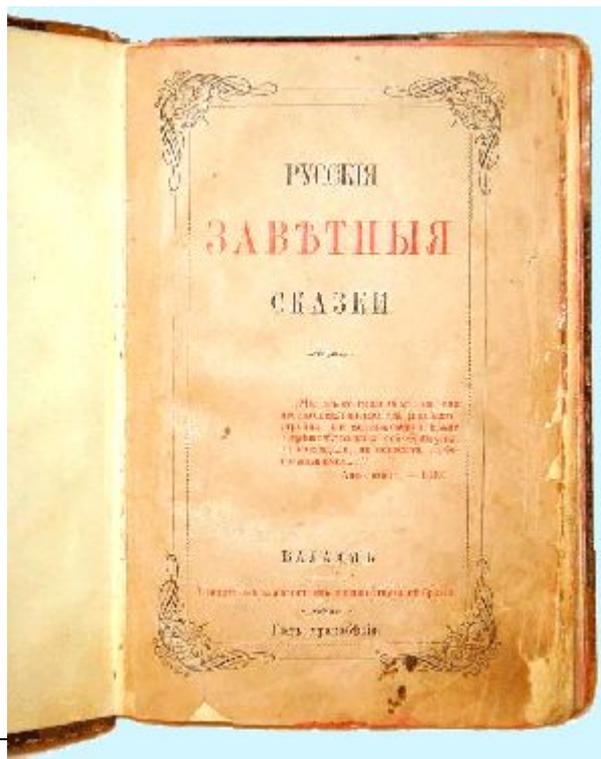
Нет и быть не может сомнений: его читали все. **Александр Николаевич Афанасьев (1826 – 1871)** - это наша энциклопедия и кладовая. Русские народные сказки, собранные и пересказанные Афанасьевым, для многих из нас стала «вратами в литературу». Он открыл нашенький материк фольклора. И это только часть огромного наследия учёного и писателя, просветителя и журналиста. Афанасьев необходим не только детям: без изучения его «Поэтических воззрений славян на природу» не обходятся историки и филологи.

Александр Николаевич Афанасьев.

Известный русский ученый-фольклорист и сказочник. Он познавал науки в Воронежской гимназии. « Я родился,- писал Афанасьев,- в 1826 году в уездном городе Богучаре...». Тогда, еще до познания премудростей азбуки, Афанасьев сдружился с необъятным миром народных сказок, с его удивительными героями, так не похожими на людей «уездного общества». Годы учебы в Воронеже запомнились Афанасьеву не только классными занятиями. Ни один день ни обходился без шумных игр и шалостей. В 1844 году Афанасьев окончил Воронежскую гимназию, побывал в отцовском доме в Боброве и уехал в Москву учиться в университете....

А потом — московский университет. Вот тут Афанасьеву повезло: он застал лучшие годы дома на Моховой. На кафедрах блистали полные сил корифеи: **Тимофей Грановский, Пётр Кудрявцев, Сергей Соловьев...** Любимцем Афанасьева стал **Константин Дмитриевич Кавелин**, увидевший в воронежском гимназисте будущего историка права. Они сблизились, Кавелин опекал Афанасьева, но к концу университетского курса на студента всё сильнее влиял молодой профессор **Фёдор Буслаев**, вернувшийся из Германии в ореоле ранней мудрости. В буслаевской «мифологической школе» было ощущение тайны, это завораживало. Афанасьев всё серьезнее задумывался о фольклоре, о народном характере, о познании мира через миф, изучал немецкую и французскую филологию с прицелом на исследование русской сказки.

23 июля 1826 года родился

**Александр Николаевич
Афанасьев — русский собиратель
фольклора, исследователь духовной
культуры славянских народов,
историк и литературовед.
Надворный советник.**

Окончив обучение в университете, в 1849 году А. Н. Афанасьев поступил на службу в Московский главный архив Министерства иностранных дел; в 1856 году стал начальником отделения, а вскоре правителем дел комиссии печатания государственных грамот и договоров, состоящей при архиве. В этой должности он работал до 1862 года.

Любитель старины, Афанасьев часто приобретал старинные рукописи и книги на рынке у Сухаревской башни; из находок получилась большая и ценная библиотека, из которой он черпал сведения по истории русской культуры.

В журналах «Современнике» (1849—1852), «Отечественных записках» (1850—1860), «Архиве историко-юридических сведений о России», издававшемся Калачовым, и некоторых других изданиях им было опубликовано более 68 статей.

ВЗДУТЬ И ВЗДЫМА.

Много многочисленных образов создано народным воображением; однако всё оно, не смотря на свой антропоморфизм, больше или меньше сливается с различием на частях природы неодушевленной, с стихиями огня, света, воды; всё оно больше или меньше угадано от человека. Но так представляется себе народ влдуна и влдыма. И тот и другая не являются в недостаточной таинственности; напротив, простолюдинам их близко знать и ходить с ними из частых сто. сношений; он даже указывает на известные лица свое деревне, как на влдуна и влдыма, и поговаривает из осторожности. И влдуны и влдымы живут между людьми и вичуны не отличаются от обыкновенных людей крошк небольшого хвостика. Велкое село пубитъ свои влдуны; на Уралий впротъ, что иль деревня, въ которой не было бы влдыма. (1) Къ нимъ приближены въ блдъ и проситъ помощи и советомъ. Если имъ приключаются часто дла, вредоубыя дбствя; т но многих случаях влдуны и влдыма для крестьянина необходимы: помочь имъ вполнъ удовлетворитъ поппанию и требованя простаго человека. Разси травла ближе народныхъ вброваня, но дла не зам

СЛАЗКА И МИОЪ (*).

До послднихъ времени существовала вбсколко сраний влдуны из народныхъ сказки. Конечно, ихъ тщательо собирали, съ уваженя относился къ ихъ поэтическимъ образамъ (хотя послднихъ и не всегда понимали), употреблялись некоторыми сообщенями или подробностями, какъ свдтвельствомъ о древнйшихъ вброваняхъ, влдуна живой и влдуны ихъ языкъ, искренность и простоту эстетическаго чувства; но въ то же время въ основъ сказочныхъ повстаняй и въ ихъ чудесной обстановк влдуны впротъ игру ума и произвола фантазя, увлекающейся за предлы вбратности и дбствительности. Слазка—сказка, влдуны—быль, говорили стары повстанцы, старясь провести рбкую границу между вносомъ сказочнымъ и вносомъ историческимъ. Измраша дбствительный смыслъ этой повозовки, принимая слазку за чистую ложь, за поэтическую обманъ, влдуны одною влдуны замая свободной доступъ небывальши и невозможнымъ вымысламъ. Несоотвѣтственность такого воззрня уже давно бросилась въ глаза. Трудно было объяснить, каковы образомъ природы, вымысламъ фантастическаго дла, ставя ихъ въ известныя положки и надла изъ разныя влдуны дбствительности, могъ востанно и до такой степени оставаться впротъ своему себѣ, и въ всемъ протяженя населенной имъ страны востанно одна и тѣ же предстанки. Еще удивительнѣе, что влдуны вносомъ родственныхъ народовъ сохраняли тождественна слазки,—сходство которыхъ, не смотря

(1) Востокъ, ч. 1, стр. 415; статья Дала, Москва, 1844 г., II и II стр. 110.

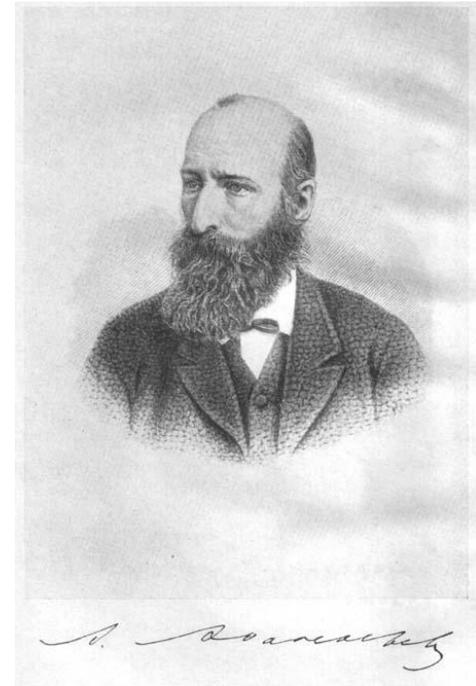
В 1858-м Афанасьев стал редактором задуманного им журнала «Библиографические записки». Издательское бремя взял на себя книготорговец **Николай Щепкин** — сын выдающегося актера Малого театра, соратник Афанасьева. Им удалось впервые опубликовать по рукописям некоторые произведения **Пушкина, Лермонтова Гоголя...** Сотрудничал с афанасьевским журналом и видный историк **Иван Забелин**. Он мечтал опубликовать и ввести в научный оборот всю «потаенную» русскую литературу, ходившую в списках. Но пройти через «узкие райские врата цензуры» удавалось далеко не всегда. Самые крамольные рукописи издатели «Библиографических записок» переправляли в Лондон, **Герцену**, для публикации в «Полярной звезде». Афанасьевский журнал завоевал ученую аудиторию, но финансовой поддержки хватило только на двадцать номеров...

В научном мире его по праву считали корифеем фольклористики. Один из первых английских славистов **Уильям Ролстон** в 1870 году беседовал с Афанасьевым в его московской квартире. Британский ученый с теплотой вспоминал эту встречу и набросал любопытный портрет русского сказочника: *«Я провел с ним очень короткое время в его совершенно русском доме, стоявшем посреди такого обширного двора (даже можно сказать пустыря), что легко можно было подумать, будто находишься в деревне, а не в столичном городе. Комната его со всей ее обстановкой была именно в таком роде, в каком можно было надеяться встретить в доме такого истинного ученого — повсюду книги и везде следы и указания на литературный труд.*

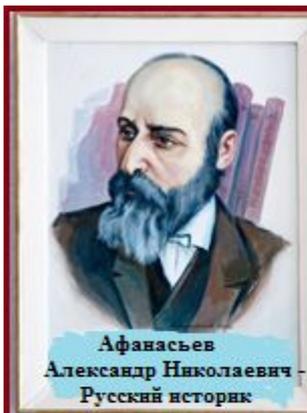
Всего лишь 45 лет прожил Афанасьев.

На одной из немногих сохранившихся фотографий (прижизненных живописных портретов Афанасьева вроде бы не существует) мы видим измождённого, пожилого человека, успевшего выполнить неподъемный земной долг.

Современники восприняли его раннюю смерть как укор. **Иван Сергеевич Тургенев** размышлял в письме к **Фету**: *«Недавно А. Н. Афанасьев умер буквально от голода, а его литературные заслуги будут помниться, когда наши с Вами, любезный друг, давно уже покроются мраком забвения»*. Так бывает: слава не спасла учёного от нужды, от преждевременной смерти. Но и бессмертие сказочника вся Руси не оспаривается.

Без сказок трудно понять историю. Трудно осознать, к чему наши предки относились с уважением, о чём мечтали, а чего боялись. Самое удивительное, что во многом мы с ними совпадаем

А.Н. Афанасьев

